

О ХАРАКТЕРЕ ИСТИНЫ И ЕГО ЗНАЧЕНИИ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО УСТАНОВЛЕНИЯ СУДОМ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Иван КОТУБЕЙ,

соискатель кафедры уголовного процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

In article nature of the truth established in criminal proceedings is investigated, its value for the correct establishment by court of the actual circumstances of criminal proceedings is defined. On the basis of the analysis of standards of the existing Criminal procedural code of Ukraine the main concepts of truth created in the modern theory of criminal trial are analyzed: concept of an objective truth, concept of procedural truth, concept of conventional truth. Theoretical conclusions about multidimensional nature of the truth established in criminal proceedings which each aspect finds the manifestation in the course of judicial cognitive activity are formulated. What is indicated to judicial truth as the legal product displaying result of knowledge by court of circumstances objective and procedural (including, conventional) reality, acts as a basis of the resolution of the right judgment true judgment.

Key words: truth in criminal proceedings, the validity of the judgment, judicial cognitive activity, the actual circumstances of criminal proceedings.

Аннотация

В статье исследуется характер истины, устанавливаемой в уголовном производстве, определяется его значение для правильного установления судом фактических обстоятельств уголовного производства. На основании анализа норм действующего Уголовного процессуального кодекса Украины анализируются основные концепции истины, сформировавшиеся в современной теории уголовного процесса: концепция объективной истины, концепция процессуальной истины, концепция конвенциональной истины. Формулируются теоретические выводы о многоаспектном характере истины, устанавливаемой в уголовном производстве, каждый аспект которого находит свое проявление в процессе судебно-познавательной деятельности. Указывается на то, что именно судебная истина, как правовой продукт, отображающий результат познания судом обстоятельств объективной и процессуальной (в том числе, конвенциональной) действительности, выступает основой постановления правосудного истинного судебного решения.

Ключевые слова: истина в уголовном производстве, истинность судебного решения, судебно-познавательная деятельность, фактические обстоятельства уголовного производства.

*Iudicumsimperproveritateaccipitur—
судебное решение всегда принимается
за истину*

Постановка проблемы. Судебное решение, которое вступило в законную силу, обладает свойством общеобязательности. Конституция Украины обязательность решений суда определяет как один из основных принципов судопроизводства (п. 9 ч. 3 ст. 129). В соответствии со ст. 533 Уголовного процессуального кодекса (далее – УПК) Украины приговор либо определение суда, которые вступили в законную силу, являются обязательными для лиц, участвующих в уголовном производстве, а также для всех физических и юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц, и подлежат исполнению на всей территории Украины. Это законодательное положение основывается на действии в отношении судебного решения фактической презумпции истинности. Другими словами, судебное решение признается юридически правильным

до тех пор, пока оно не отменено либо не изменено соответствующим судом в установленном законом порядке. Таким образом, выводы и решения суда, изложенные в приговоре либо определении, презюмируются правильными в целях обеспечения их стабильности и надлежащего исполнения.

Вместе с тем следует признать, что истинность не является неотъемлемым свойством каждого судебного решения, вступившего в законную силу. Последнее считается правильным до тех пор, пока не вступит в законную силу решение вышестоящего суда о его отмене либо изменении.

Так, по данным судебной статистики, в апелляционном порядке в 2013 году были пересмотрены судебные решения в отношении 45,1 тыс. лиц, из них в отношении 35,7% лиц они были отменены (в 2012 году – в отношении 35,5%), а в отношении 10% лиц изменены (в 2012 году – в отношении 8%) [1].

По результатам пересмотра судебных решений Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел

(далее – ВССУ) было отменено или изменено судебных решений в отношении 2,5 тыс. лиц (36,1% от общего количества пересмотренных решений). В течение 2013 года ВССУ были отменены и изменены приговора в отношении 1,9 тыс. лиц, из которых были отменены в отношении 1,3 тыс. лиц (24,8% от общего количества лиц, в отношении которых были пересмотрены приговора местных судов), а изменены в отношении 405 лиц [2].

Таким образом, в случаях отмены либо изменения судебного решения его истинность, как соответствие истине, содержание ее, задекларированные судом в этом решении, не подтверждается.

Очевидно, что вопрос истинности судебного решения напрямую связан с характером и конечной целью познавательной деятельности суда, его полномочиями в состязательном процессе.

Вступление в силу действующего УПК Украины, принятого Верховным Советом Украины 13 апреля 2012 года, актуализировало научную полемику, а соответственно, и выявило некоторые проблемы правоприменения в сфере

судебно-познавательной деятельности, которая фактически изменила свой вектор в направлении от установления объективной истины к законному, обоснованному и справедливому разрешению уголовного производства. Поводом к тому послужили имплементация Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практики Европейского суда по правам человека в украинское законодательство и практику его применения. Кроме того, изменились векторы экономического, политического и социального развития, что не могло не вызвать необходимость изменения процессуального законодательства в русле расширения состава начал судопроизводства.

И хотя на первый взгляд, установление объективной истины и есть ниско иное, как установление фактических обстоятельств уголовного правонарушения в соответствии с объективной реальностью, что и станет основой для законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного производства, различия в определении цели уголовно-процессуального доказывания в целом, и судебно-познавательной деятельности в частности, обусловлены разными подходами к характеру истины, устанавливаемой в уголовном производстве, положению и роли суда в процессе доказывания.

Целью статьи является исследование характера истины как предмета судебно-познавательной деятельности, определение его значения для правильного установления судом фактических обстоятельств уголовного производства.

Изложение основного материала. Как вполне справедливо указывает И.В. Решетникова, раньше своеобразным стандартом доказывания в судебном процессе было установление истины, а сейчас законодатель, отменив требование об установлении истины, другого какого-то критерия не предложил [3, с. 271]. Автором обосновывается позиция о том, что возможность принятия судебного решения на основании вероятности (что длительное время отрицалось в процессуальной науке) существовала и существует, поскольку убеждение суда основывается на исследовании не всех доказательств, а только тех, которые есть в материалах дела, и только из-за определенных стереотипов мы не привыкли призна-

вать вероятность судебных выводов [3, с. 271]. И хотя автор исследовала проблемы установления истины в гражданском судопроизводстве, обозначенные ею проблемы вполне присущи и судопроизводству уголовному.

Следует признать, что исследование характера судебно-познавательной деятельности, определение его значения для правильного установления судом обстоятельств уголовного производства невозможно без анализа вопросов, связанных с установлением истины как цели уголовно-процессуального доказывания.

Современные подходы ученых к проблемам установления истины в уголовном судопроизводстве не являются однозначными и основываются, в основном, на философском понимании истины и возможности ее установления путем познавательной деятельности.

На сегодняшний день в теории уголовного процесса сформировалось несколько концепций истины. Концепция объективной истины предусматривает полное познание произошедшего события и всех обстоятельств, подлежащих установлению в уголовном производстве, в точном соответствии с тем, как они имели место в действительности. Процессуальная концепция истины предусматривает установление фактических обстоятельств уголовного производства не в соответствии с объективной реальностью, а в соответствии с требованиями уголовного процессуального закона, основываясь на принципе, известном еще со времен римских юристов: *Quod non est in actua non in mundo*, что в переводе с латинского обозначает «То, чего нет в материалах дела, не существует в мире». Конвенциональная концепция истины, которая является одной из самых «молодых» теорий истины в уголовном процессе, предусматривает установление фактических обстоятельств и принятие итого решения на основе соглашения (конвенции) сторон. Суждение в соответствии с указанной концепцией является истинным (неистинным) не потому, что оно соответствует (не соответствует) действительности, а лишь потому, что субъекты условились считать его истиной [4, с. 18-23; 5; 6; 7].

На наш взгляд, система уголовного производства, установленная действующим УПК Украины, сочетает в себе

в качестве основы установления фактических обстоятельств принятия итоговых процессуальных решений все вышеуказанные концепции истины.

Так, бесспорным является тот факт, что основным содержанием познавательной деятельности в уголовном производстве является установление истины объективной, т.е. познание обстоятельств прошлого и формулирование таких выводов субъектов доказывания о фактических обстоятельствах уголовного производства, которые соответствуют реальным обстоятельствам, фактам объективной действительности. К установлению объективной истины субъектов уголовного процессуального доказывания обязывает предмет доказывания (ст. 91, 485, 505 УПК Украины), а также предусмотренный законом перечень вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора (ст. 368 УПК Украины). Любой другой подход к основному содержанию познавательной деятельности в уголовном производстве просто лишил бы ее смысла, также как и общего смысла уголовного производства как специфического вида государственной деятельности. Трудно себе представить более эффективный и соответствующий задачам уголовного производства путь достижения законного, обоснованного и справедливого судебного решения – акта правосудия в каждом конкретном случае.

В то же время действие общих принципов уголовного производства, наличие закреплённой законом уголовной процессуальной формы обуславливает существование и других составляющих процесса установления фактических обстоятельств уголовного производства. Так, в определенных случаях при разрешении правовых вопросов и принятии уголовных процессуальных решений место обстоятельств объективной реальности (обстоятельств исследуемого события) занимают чисто формальные аспекты. В первую очередь, речь идет об оценке собранных и представленных доказательств с точки зрения допустимости, где решающее значение приобретают именно вопросы формы (соответствия совершенных актов требованиям закона), а не соответствия информации, содержащейся в доказательствах, фактам объективной действительности.

Системное толкование ч. 1 и ч. 2 ст. 86 УПК Украины приводит к выводу о том, что недопустимым доказательством является доказательство, полученное с нарушением порядка, установленного УПК Украины. Такое понимание недопустимости доказательств соответствует и положению Конституции Украины о том, что обвинение не может основываться на доказательствах, полученных незаконным путем (ч. 3 ст. 62) [8, с. 234].

В своем решении в деле по конституционному представлению Службы безопасности Украины об официальном толковании положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины от 20 октября 2011 г. № 12–рп/2011 Конституционный Суд Украины указал, что собрание, проверка и оценка доказательств возможны только в порядке, предусмотренном законом. Признаваться допустимыми и использоваться как доказательства могут только те фактические данные, которые получены в соответствии с требованиями уголовного процессуального законодательства. На этом основании Конституционный Суд Украины сформулировал вывод о том, что обвинение в совершении преступления не может быть обосновано фактическими данными, полученными незаконным способом, а именно: с нарушением конституционных прав и свобод личности и гражданина; с нарушением установленных законом порядка, средств, источников получения фактических данных; неуполномоченным на то лицом и т.п. [9].

Таким образом, принимая решение о признании того или иного доказательства недопустимым, суд руководствуется не необходимостью установления фактов объективной действительности исследуемого события (объективной истины), а формальными правилами, закрепленными в законе.

Кроме того, развитие действия принципа состязательности, особенно в аспекте обеспечения равных прав сторон уголовного производства на собрание и представление суду предметов, документов, других доказательств, предполагает включение и использование в уголовном процессуальном доказывании юридических презумпций (фикций), а также преюдиций. Еще древнеримские юристы сформулировали правило: *Fictio est contra veritatem*,

sed pro veritate habetur, что в переводе с латинского обозначает «Фикция противостоит истине, но фикция признается за истину». В свою очередь, преюдиция, по справедливому высказыванию Ю.В. Францифорова, делает акцент на формальную доказанность обстоятельств без дополнительной проверки, и, так же, как и отказ от института возвращения дела на дополнительное расследование судом, показывает формальную природу истины в уголовном судопроизводстве [10, с. 25].

С учетом изложенного можно констатировать, что наряду с необходимостью установления фактов объективной действительности (объективной истины) уголовный процессуальный закон в отдельных случаях обязывает устанавливать и чисто формальные аспекты (процессуальную истину).

Необходимо отметить, что с развитием состязательных, диспозитивных начал уголовного производства, его переориентации с процесса обвинительного типа на процесс охранительного типа, все большее распространение получают согласительные процедуры.

В соответствии с концепцией конвенциональной истины истинным признается то, что к чему стороны процесса пришли в результате взаимного соглашения (конвенции). Как указывает Ю.В. Францифоров, часто истина служит гласному или негласному соглашению между участниками познавательного процесса, подчиняющимися определенным «правилам игры», в основе которой лежат доказательства, обладающие нормативными свойствами [10, с. 21].

Одним из наиболее показательных примеров установления в уголовном производстве конвенциональной истины является институт сокращенного порядка исследования доказательств судом первой инстанции. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 349 УПК Украины суд имеет право, если против этого не возражают участники судебного производства, признать нецелесообразным исследование доказательств в отношении тех обстоятельств, которые никем не оспариваются. При этом суд выясняет, правильно ли понимают указанные лица содержание этих обстоятельств, нет ли сомнений в добровольности их позиции, а также разъясняет им, что в таком случае они будут лишены права

обжаловать эти обстоятельства в апелляционном порядке.

Например, если обвиняемый полностью признает свою вину в инкриминированном ему уголовном правонарушении, соглашается с квалификацией совершенного им деяния, а прокурор, потерпевший не высказывают никаких возражений относительно установленных обстоятельств, – суд вправе признать нецелесообразным исследование доказательств, представленных в подтверждение события уголовного правонарушения, виновности обвиняемого в совершении уголовного правонарушения и т.п. (п. 8 Информационного письма Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел № 223-1446/0/4-12 «О некоторых вопросах порядка осуществления судебного разбирательства в судебном производстве в первой инстанции согласно Уголовному процессуальному кодексу Украины» от 05.10.2012 г.) [11].

В таких случаях судебное рассмотрение осуществляется на основании соглашения сторон, в режиме, который способствует разрешению уголовно-правового спора, а итоговое судебное решение принимается в условиях экономии процессуальных средств, времени и финансов.

Помимо этого, действующий УПК Украины ввел новый для Украины институт соглашений в уголовном производстве, четко определив, что в уголовном производстве могут быть заключены такие виды соглашений: 1) соглашение о примирении между потерпевшим и подозреваемым или обвиняемым; 2) соглашение между прокурором и подозреваемым или обвиняемым о признании вины (ст. 468).

Примирение является результатом разрешения уголовно-правового конфликта, при котором потерпевший отказывается от требования о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, а само лицо, его совершившее, в предусмотренных законом случаях устраняет причиненный вред (возмещает убытки) [12, с. 10].

Признание вины подозреваемым, обвиняемым является результатом соглашения последнего с прокурором, заключение которого проходит такие этапы: 1) первоначальное согласие сторон

вступити в переговори относительно соглашения о признании вины; 2) согласие сторон по фактическим обстоятельствам дела; 3) квалификация преступления согласно нормам уголовного права; 4) признание подозреваемым/обвиняемым соответствующих обвинений; 5) достижение договоренности о снятии обвинения, применение обвинения в меньшем объеме и назначение более мягкого наказания; 6) утверждение соглашения о признании вины судом [13, с. 12].

Следует признать, что истина, устанавливаемая в уголовном производстве, имеет многоаспектный характер, каждый аспект которого находит свое проявление в процессе судебного-познавательной деятельности.

Для правильного установления судом первой инстанции фактических обстоятельств уголовного производства имеет значение, а, по сути, является необходимым, и установление фактов объективной действительности, и их отражение в процессуальной форме, и использование в предусмотренных законом случаях и порядке договорных (согласительных) процедур.

Поэтому следует признать правильным использование единого понятия «судебная истина», формирующегося в результате судебного-познавательной деятельности. Судебная истина как системная категория выступает правовым средством формирования истинности приговора и является правовым продуктом, формирующимся в уголовном судопроизводстве на основе принципов и содержания норм уголовного процессуального права, посредством осуществления уголовной процессуальной деятельности сторон, участвующих в споре, и суда [4, с. 23-24].

Выводы. Правильное установление судом фактических обстоятельств уголовного производства, соответствие выводов суда установленным обстоятельствам являются необходимыми условиями постановления законного, обоснованного и справедливого судебного решения. И хотя понятие истины как правовой категории не используется в нормах УПК Украины, именно судебная истина, как правовой продукт, отображающий результат познания судом обстоятельств объективной и процессуальной (в том числе, конвенциональной) действительности, выступает

основой постановления правосудного истинного судебного решения.

Список использованной литературы:

1. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами областей, міст Києва та Севастополя, Апеляційним судом Автономної Республіки Крим за 2013 рік // Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ : Офіційний сайт. – Електронний ресурс. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.
2. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів Вищим спеціалізованим судом України з розгляду цивільних і кримінальних справ у 2013 році // Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ : Офіційний сайт. – Електронний ресурс. – Режим доступу : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.
3. Решетникова И. В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве / И. В. Решетникова. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитар. унта, 1997. – 366 с.
4. Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции / Е.А. Карякин. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 296 с.
5. Капустинський В.А. Істина як важливий елемент розвитку судочинства / В. А. Капустинський // Вісник Верховного Суду України. – 2004. – № 11. – С. 45–47.
6. Нарійчук О. Об'єктивна істина як мета доказування у кримінальному процесі України / О. Нарійчук // Підприємництво, господарство і право. – 2010. – № 11. – С. 141–142.
7. Романюк Б. В. Істина – мета пізнання на стадії досудового слідства / Б. В. Романюк // Науковий вісник КНУВС. – 2007. – Вип. 5. – С. 161–170.
8. Рожнова В. Понятійна определенность нормативного регулювання допустимости и недопустимости доказательств в уголовном производстве / В. Рожнова // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/4. – С. 233–236.
9. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням Служби безпеки України щодо

офіційного тлумачення положення частини третьої статті 62 Конституції України від 20.10.2011 № 12-рп/2011 // Офіційний вісник України. – 2011. – № 84. – Ст. 3091.

10. Францифоров Ю.В. Противоречия уголовного процесса / Ю.В. Францифоров. – М. : Приор-издат, 2006. – 176 с.

11. Про деякі питання порядку здійснення судового розгляду в судовому провадженні у першій інстанції відповідно до Кримінального процесуального кодексу України : Інформаційний лист Вищого спеціалізованого суду України з розгляду цивільних і кримінальних справ № № 223-1446/0/4-12 від 05.10.2012 р. // Збірник нормативно-правових актів України, що регламентують окремі питання кримінального провадження : упоряд.: С. М. Алфьоров, С. М. Міщенко, В. І. Фаринник та ін.; за заг. ред. В. І. Сліпченка. – К. : ТОВ «АРТ-Дизайн», 2012. – С. 190–203.

12. Микитин Ю.І. Відновне правосуддя у кримінальному процесі: міжнародний досвід та перспективи розвитку в Україні : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю. І. Микитин; Нац. акад. прокуратури України. – К., 2010. – 19 с.

13. Пушкар П. В. Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.В. Пушкар; Акад. адвокатури України. – К., 2005. – 23 с.